

© 2000 г.

А.В. АНДРЕЕНКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТАХ РОССИИ И УКРАИНЫ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна - кандидат политических наук, Институт сравнительных социальных исследований (Москва).

В новых избирательных законах государств, возникших на территории бывшего Советского Союза, декларируется равенство возможностей для всех социальных и демографических групп населения при участии в политической жизни, право избирать и быть избранными. Однако результаты двух первых демократических выборов в российский и украинский парламенты (1993 и 1995 гг. в России и 1994 и 1998 гг. в Украине) показали, что женщины представлены и в том, и в другом парламенте гораздо меньше, чем мужчины. В России (1995 г.) лишь 10%, а в Украине (1998 г.) 7% из 450 членов нижней палаты составляли женщины. Такая же ситуация сложилась не только в центральных, но и в региональных выборных органах власти. Так, во время выборов глав регионов в России (губернаторов) 1995-1997 гг. из 363 кандидатов, выдвигавшихся на пост губернатора, было лишь 6 женщин. В результате только одна женщина была выбрана губернатором в Корякском автономном округе.

Во время демократических преобразований российского и украинского обществ исключение женщин из политической власти проявилось более, чем когда-либо. Дореформенный Верховный Совет СССР 1984 г. на 32% состоял из женщин. Доля женщин сократилась вдвое (до 16%) в избранном в 1989 г. Съезде Народных Депутатов СССР и достигла наиболее низкого уровня (5%) на Съезде народных депутатов РСФСР 1990 г. Впрочем, сокращение количества женщин в законодательных органах власти во время перехода от однопартийной к многопартийной системе характерно для всех европейских стран. Первой и наиболее очевидной причиной сокращения количества женщин во властных структурах является отмена системы квот для женщин. Однако, причина может заключаться также и в фундаментальном сдвиге к более реалистическому отражению распределения власти в обществе, которое достигается средствами демократических выборов.

Первые демократические выборы в России в декабре 1993 года проводились по принятому непосредственно перед выборами закону, согласно которому вводилась "смешанная модель" выборов, когда половина парламента избирается в 225 одномандатных избирательных округах, а половина - по пропорциональной системе распределения мест по партийным спискам. Украинские выборы 1994 г. проводились по Закону Украины о выборах, согласно которому количество мест в парламенте, как и в российском случае, равнялось 450, но избирались депутаты по мажоритарной системе абсолютного большинства (более 50% голосов для победы при необходимой явке избирателей в 25%). В результате первых свободных многопартийных выборов женщины получили 61 (13%) мест в Думе в России и 18 (4%) в Украине. Относительно большое количество женщин в российском парламенте (почти в два раза больше, чем в Совете народных депутатов РСФСР) объясняется успехом на выборах движения "Женщины России", которое получило 8% голосов по пропорциональной системе (21 место). В Украине кандидаты от женской партии получили менее 1% голосов и в парламент не прошли.

В результате вторых демократических выборов женщины получили 46 мест (10%) в российской Думе (декабрь 1995 г.) и 36 мест (7%) в украинской Раде (март 1998 г.). Российские выборы 1995 года проходили по тем же правилам, что и в 1993 году, а избирательная система Украины была изменена на сходную с Россией "смешанную модель". Украинские женщины получили две трети своих мест по партийным спискам (21 депутат), а в России, наоборот, две трети своих мест женщины получили в одномандатных округах (31). После вторых демократических выборов количество женщин в российском парламенте сократилось в 1995 г. на 3%, что явилось следствием неудачи движения "Женщины России", которое не прошло пятипроцентный барьер. В Украине количество женщин в парламенте 1998 года возросло на 3% по сравнению с парламентом 1994 г. И это произошло несмотря на участие женской партии во вторых выборах. Хотя выборы 1999 г. в России остаются за пределами нашего анализа, стоит отметить, что третьи демократические выборы принесли еще большее разочарование женщинам, чем все предыдущие. Мы наблюдаем процесс последовательного снижения представительства женщин в выборных органах власти в России. На выборах 1999 года женщины получили 30 мест из 450 (6,6%), из них 17 мест они получили в одномандатных округах (7,5%) и 13 - по партийным спискам (5,7%). Основное сокращение доли женщин в парламенте 1999 г. произошло за счет сокращения доли женщин, избранных в одномандатных округах.

Констатировать факт низкого представительства женщин в органах власти важно, но недостаточно. Главный вопрос заключается в поиске *причин недостаточной представленности женщин*.

Существует несколько взглядов на проблему представительства женщин в законодательных органах власти в странах бывшего Советского Союза. Некоторые исследователи утверждают, что культурные факторы, такие как традиции доминирования мужчин во власти, патриархальные ценности электората, неблагоприятные организационные факторы политической борьбы (недостаток финансирования, поддержки существующих властей и т.д.), являются основными причинами, создающими неблагоприятные условия для вхождения женщин в политику. Другие считают, что неуспех женщин в борьбе за власть в условиях демократических правил игры показывает лишь их неспособность быть сильными политическими игроками и бороться за власть наравне с мужчинами из-за низкого участия женщин в политическом процессе и недостатка у них профессиональных политических навыков. Третий подход основывается на том, что власть - это традиционно часть сугубо мужской субкультуры, и многие женщины, обладающие необходимыми способностями для участия во властных структурах, сознательно отказываются от борьбы за власть, так как не хотят играть по правилам этой мужской субкультуры.

Оба эти подхода основываются в основном на моральных или оценочных аргументах, зачастую окрашены обвинительным пафосом, но редко включают анализ реальных фактов и поиск эмпирических доказательств своих гипотез. Идея этой статьи - рассмотреть различные стадии избирательного процесса и обнаружить те из них, на которых женщины начинают отставать от мужчин, а также попытаться раскрыть причины такого положения дел.

Гендерные различия электорального выбора

Первое предположение, касающееся причин малой доли женщин в законодательных органах, состоит в том, что избиратели просто не выбирают женщин так же часто, как мужчин, то есть электоральный успех кандидатов-женщин ниже, чем кандидатов-мужчин. Для проверки этой гипотезы можно использовать сравнение шансов (вероятности) для мужчин и женщин быть избранными в парламенты России и Украины (табл. 1).

Анализ показывает, что серьезных различий в вероятности быть избранными между мужчинами и женщинами как в России, так и в Украине нет. В России 2628 кандидатов (а из них 294 женщины) боролись за места в Государственную Думу в 225 одномандатных избирательных округах. В результате были избраны 194 мужчины и 31 женщина. Вероятность быть избранным для каждого кандидата в России была равна 0,13 для мужчин и 0,12 для женщин (то есть каждый восьмой кандидат был избран, что верно как для мужчин, так и для женщин). Вероятность быть избранным в украинский парламент для каждого кандидата была в целом в два раза ниже, чем в России, что связано с большим количеством баллотирующихся кандидатов, но очень сходна для мужчин и для женщин (0,06 для мужчин и 0,05 для женщин).

В России в одномандатных округах вероятность быть избранными для женщин была

**Вероятность победы на парламентских выборах для женщин и мужчин кандидатов России (1995 г.)
и Украины (1998).**

Кандидаты, депутаты, вероятность победы	Россия			Украина		
	Выборы в целом	По партий- ным спис- кам (толь- ко партии, которые победили на выбо- рах)	В одноман- датных округах	Выборы в целом	По партий - ным спис- кам (только партии, которые победили на выбо- рах)	В одноман- датных округах
Мужчины						
Кандидаты	3187	853	2334	6221	3229	2992
Избранные	404	210	194	407	204	203
P(A)	0,13	0,25	0,08	0,06	0,06	0,07
Женщины						
Кандидаты	390	96	294	687	391	296
Избранные	46	15	31	35	21	14
P(A)	0,12	0,16	0,11	0,05	0,05	0,05

даже немного выше, чем для мужчин, а в Украине эта тенденция противоположна, хотя различия очень незначительны. Количество женщин, выдвинутых в России и Украине в одномандатных избирательных округах, было почти одинаковым (294 в России и 296 в Украине), но в результате в Украине было избрано почти в два раза меньше женщин, чем в России (14 по сравнению с 31).

При распределении мест по пропорциональной системе в России различия в уровне успешности кандидатов-мужчин и кандидатов-женщин более серьезны. Вероятность быть избранным по партийным спискам для мужчин была в два раза выше, чем для женщин. Из каждых четырех мужчин в партийных списках партий, преодолевших необходимый барьер, был избран один, для женщин это верно лишь для каждой шестой женщины. На украинских выборах женщины получили больше мест по пропорциональной системе, чем в России, и их шансы на успех были практически равны шансам мужчин.

При анализе данного этапа избирательного процесса (выбора кандидатов избирателями) не обнаружено доказательств существования либо гендерных предрассудков электората России или Украины, поэтому причины низкой репрезентации женщин во властных структурах нужно искать не в процессе выбора кандидата избирателями, а **в процессе выдвижения кандидатов.**

Участие женщин в избирательном процессе на этапе выдвижения кандидатов

Количество выдвигаемых женщин-кандидатов значительно отличается от количества кандидатов-мужчин. В одномандатных округах в парламенты России (1995) и Украины (1998) выдвигалось в 10 раз меньше женщин, чем мужчин. Партийные списки также не способствовали увеличению участия женщин. Четыре основные политические партии, выигравшие вторые демократические выборы, имели в своих первоначальных избирательных списках лишь 11% женщин в России и 12% - в Украине. После распределения мест по партийным спискам пропорционально голосам женщины получили 7% мест в России и 9% мест в Украине. *Но почему женщины выдвигаются реже как политическими партиями,*

так и в качестве индивидуальных кандидатов? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется проверить несколько гипотез.

Гипотеза 1. Недостаток у женщин политического, экономического и культурного капитала, аккумулированного в предреформенное время. Официальная статистика показывает, что большинство действующих сегодня руководителей исполнительных органов власти в России и в Украине, а также большинство членов представительных органов власти рекрутируются из следующих источников: а) бывшие руководители КПСС и других законодательных (Верховный Совет и Советы республик/областей), исполнительных (министерства, КГБ, армия) органов государственной власти или общественных организаций (Комсомол, профсоюзы, женские организации и т.д.) бывшего в СССР, которые обладают значительным политическим капиталом - знаниями, опытом политической борьбы, связями с различными политическими структурами и т.д.; б) руководители предприятий, имеющие экономические ресурсы; в) верхушка интеллигенции, обладающая культурным капиталом; д) новые предприниматели и успешные бизнесмены.

Традиционно в СССР женщины были слабо представлены в большинстве вышеперечисленных групп и не имели достаточного доступа к каким-либо из ресурсов, описанных выше. Количество женщин в руководящих органах КПСС было очень ограничено. Они были слабо представлены в руководстве Комсомола, который в свою очередь являлся важным источником рекрутирования руководителей КПСС. Профсоюзы и женские организации, такие как "Комитет советских женщин", избрание в Верховный Совет по "женской" квоте были основными путями прохождения женщин во власть.

Хотя женщины были в очень значительной степени вовлечены в трудовые отношения, они редко занимали ведущие посты в промышленности или других отраслях народного хозяйства. Так, до начала реформ среди руководителей промышленности в России (директоров крупных предприятий) было 11% женщин, в сельском хозяйстве - 8%, строительстве - 1%. Со времени начала реформ в 1985 г. лишь 4,5% работающих женщин были заняты в управлении по сравнению с 9% занятых мужчин [1]. В начале 90-х доля женщин-менеджеров в целом не превышала 6-9% [2]. По оценке некоторых экспертов, во второй половине 90-х годов доля женщин на ведущих позициях в организациях и предприятиях снизилась до 5,6% [3].

Новые возможности для женщин в области занятости появились с началом развития частного предпринимательства. Согласно государственной статистике, в 1994 г. среди совладельцев коммерческих предприятий (около 900 тысяч) уже было 39%, среди владельцев малых кооперативов - 23%, среди частных предпринимателей с наемными работниками - 17-19%, фермеров - 20%, индивидуальных предпринимателей - 1/3 женщин. Но даже здесь количество женщин существенно ниже количества мужчин.

Состав избранной в 1995 г. Государственной Думы отражает источники рекрутирования политической элиты в России, описанные выше: законодательные органы власти различного уровня - 210 (47%); исполнительные органы власти или местные власти - 44 (10%); общественные организации - 32 (7%); производство и строительство - 33 (7%); образование, наука, культура, искусство, спорт, туризм - 33 (7%); финансы, коммуникации, энергетика, торговля и т.д. - 25 (5%); милиция, суды, армия - 11 (2%); средства массовой информации - 8 (2%); другое - 57 (13%). Среди 225 депутатов, избранных в Думу в 1995 г. в одномандатных округах, 93 были депутатами Государственной Думы предыдущего созыва, а 7 - депутатами Совета Федерации. При этом женщины рекрутируются во власть из еще более ограниченного количества источников. Половина женщин в Думе 1995 г. являлись профессиональными политиками, работавшими в федеральных или местных органах законодательной власти довольно долгое время. Значительная часть избранных женщин работала в органах исполнительной власти или местных администрациях (13%). Важными источниками рекрутирования женщин в представительные органы власти являются система образования, наука, культура и искусство - 15% депутатов-женщин избрано из этой сферы, а также из журналистики (11%). Финансы, коммуникация, энергетика и т.д. - 7%, милиция, суды - 4%. Ни одна женщина не была избрана в российский парламент из руководителей промышленности или общественных организаций.

Гипотеза 2. Вторая гипотеза низкого представительства женщин в электоральном процессе состоит в слабости и раздробленности женского движения. В первые годы после революции Коммунистическая партия считала необходимым мобилизовать женщин на поддержку нового социалистического государства. Первым шагом в этом процессе было образование в 1919 г. женских организаций - женотделов. Женотделы действовали вплоть

до 30-х годов, а затем были распущены. В 1941 был основан Антифашистский Комитет Советских Женщин, а после Великой Отечественной Войны в 1956 эта организация была переименована в Комитет Советских Женщин. Женотделы возобновили свою деятельность во время правления Н. Хрущева. В 1989 Комитет Советских Женщин выдвинул 75 кандидатов, которые в свою очередь были выдвинуты женотделами, в Совет Народных Депутатов СССР в рамках квоты на 750 мест для представителей общественных организаций.

Началом альтернативного официальному феминистского движения в России обычно считаются 70-е годы, когда начал публиковаться самиздатовский журнал "Женщины и Россия: альманах женщин о женщинах". В 1990 была организована неформальная женская группа НеЖДИ (Независимая женская демократическая инициатива), действовавшая под девизом "Демократия без женщин - не демократия". В 1991 г. была проведена первая встреча Независимого Женского Форума Советского Союза. Феминистское движение критиковало официальные женские организации, обвиняя их в антидемократичных организационных принципах, поддержке номенклатуры и неспособности выражать интересы женщин. В 90-х годах действовало уже более 400 женских организаций, как новосозданных, так и преобразованных из прежних советских структур.

Перед первыми выборами в Государственную Думу России в 1993 г. специально для того, чтобы бороться за увеличение представительства женщин в парламенте, был основан новый избирательный блок "Женщины России". Блок "Женщины России", зарегистрированный как общественное движение, включил три женские организации: Союз Женщин России, Союз Женщин на Флоте и Ассоциацию женщин в бизнесе. Другие женские организации феминистского толка, такие как Женский Независимый Форум, отказались присоединиться к "Женщинам России", которые оказались в результате единственным избирательным блоком, открыто апеллирующим к женской части электората во время избирательной кампании. Движение получило довольно большой для новой политической организации процент голосов (8,1%) в декабре 1993 г. и 21 место в парламенте, которые некоторые политики поспешили провозгласить "беспрецедентным" успехом женского движения в России" [4]. Но на новых выборах в декабре 1995 г. успех "Женщин России" был более чем скромным - было избрано лишь 3 кандидата по одномандатным округам. Отсутствие четкой партийной структуры и организационная несогласованность привели к расколу в движении в 1997 г., в результате чего возникли две организации под одним именем - "Женщины России" во главе с Е. Паховой и "Женщины России" с прежним лидером А. Федуловой, обе с очень сходными идеологическими платформами.

Одна из проблем "Женщин России" - низкая структурированность этого движения. Оно было основано как союз различных женских организаций и так и осталось лишь собранием независимых организаций на местном и региональном уровне.

В 1998 г. Университет штата Айова (USA) и Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ, Россия) провели исследование среди политических активистов основных политических партий и населения России и Украины в рамках проекта "Развитие политических партий в России" (руководитель - профессор Артур Миллар). Чувство личной вовлеченности, важности для партии - один из главных мотивов партийной лояльности и политической активности, а также условие эффективного функционирования организации. В исследовании партийных активистов¹ основных политических партий России просили оценить важность их деятельности для функционирования движения. Лишь половина опрошенных активистов "Женщин России" чувствовали, что их деятельность важна для функционирования движения, а другая половина ощущали себя в нем довольно отчужденно. Уровень личной значимости активиста для партии среди активистов "Женщина России" ниже, чем среди активистов других политических партий в России, таких как ЛДПР (77% опрошенных активистов этой партии чувствуют важность своей деятельности для функционирования партии) и НДР (76%). Это чувство выше у активистов КПРФ (69%), Аграрной партии (63%) и Яблока (65%). Из партий, принимавших участие в исследовании, лишь в ДВР (47%) и НДР (43%) ощущение личной важности и причастности к работе партии ее активистов даже ниже, чем у "Женщин России".

Слабость "Женщин России" состоит в недостатке единства и постоянных спорах в руководстве, внутренней борьбе за власть, отсутствии единых идеологических позиций. 63%

¹ В исследовании участвовало 408 партийных активистов, представляющих 10 основных политических партий в 7 регионах России. Метод опроса - личное интервью, проведенные летом-осенью 1998 г. В Украине были опрошены 405 партийных активистов, представляющих 10 основных политических партий в 7 регионах Украины, личные интервью с которыми были проведены в ноябре-декабре 1998 г.

опрошенных женщин-активистов согласны с утверждением, что "единство партии важнее, чем возможность свободного обсуждения проблем, которые могут привести к расколу в партии". Но, к сожалению, это стремление к единству не реализуется уже многие годы.

Еще одна проблема движения "Женщины России" - несоответствие выдвигаемых лозунгов и проблем потребностям и интересам собственного электората, что, возможно, является результатом неверного представления и понимания своих избирателей. Активистов политических партий просили назвать основные проблемы, стоящие перед страной. Активисты "Женщин России" назвали две основные проблемы - модернизация экономики (45%) и рост отечественного производства (12%), за которыми следовали проблемы социального обеспечения. Представители других политических партий гораздо более детально подходили к определению национальных проблем: хотя большинство из них назвали модернизацию экономики и решение экономических проблем основными задачами, но они также обращались к более конкретным неэкономическим проблемам. Активисты ЛДПР говорили о зависимости от Запада (14%), Яблоко - о формировании демократических институтов (13%) и безработице (13%), ДВР - о борьбе с преступностью (10%) и реформе налоговой системы (10%), Христианские демократы - об отсутствии национальной идеи (19%) и упадке морали в обществе (19%). "Женщины России" обращаются в первую очередь к экономическим проблемам, проблемам семьи и социального обеспечения, а также заботы о детях, но не эти проблемы ставили во главу угла женщины, которые составляли ядро электората этого движения в 1993 г.

По опросу, проведенному ЦЕССИ в июне-июле 1995 г. (случайная вероятностная выборка населения России 18 лет и старше, личное интервью на дому у респондента, N=1987), женский электорат "Женщин России" среди респондентов выглядел следующим образом: возрастная группа 18-29 лет в 1993 г. составляла 14% опрошенных, в 1995 г. - 9%; группа 30-49 лет - соответственно 19 и 9%; 50 и выше - 17 и 2%; группа с низким доходом в 1993 г. - 8% опрошенных, в 1995 г. - 5%; со средним доходом - соответственно 15 и 6%; с высоким - 15 и 7%. В 1993 г. за движение проголосовали женщины среднего возраста с высоким и средним доходом и относительно высоким уровнем образования, т.е. как раз та группа, которая наиболее обеспокоена "женским вопросом", имеет достаточно знаний, навыков, уверенности в себе и понимания создавшейся ситуации, чтобы почувствовать неравенство, выразить свое несогласие с распределением традиционных социальных ролей между мужчиной и женщиной, и желание изменить эту ситуацию, избирая больше женщин в организации, ответственные за принятие решений. Блок не смог должным образом выразить интерес той части своих избирательниц, которые обеспокоены положением женщин в России и специфически женскими проблемами. В результате "Женщины России" потеряли значительный процент своего образованного электората из женщин "среднего класса" в 1995 году. Другие женщины, которых в большей степени заботят проблемы социального обеспечения, переключились на Коммунистическую партию, которая, по их мнению, лучше выражает такого рода проблемы, чем женская партия.

Гипотеза 3. База для рекрутирования людей в политику ниже среди женщин, чем среди мужчин потому, что женщины политически менее активны и меньше интересуются политикой, чем мужчины. Ученые в области социальных и политических наук нередко отмечают низкий уровень политической активности женщин в различных обществах, связанный с существованием традиционных женских ролей, усваиваемых женщинами в процессе ранней социализации, которые являются серьезным препятствием на их пути к общественной деятельности и вовлечению в принятие решений на государственном уровне. Обратимся к фактам.

На выборах в декабре 1995 г. в России уровень участия был довольно высок и очень схож для мужчин и для женщин (голосовали 73,6% женщин и 76,2% мужчин). По данным опроса населения России и Украины², участие в любой партийной деятельности (членство в партии или другие виды участия) в целом очень низко в России (около 2% опрошенных в целом). Но различия между мужчинами и женщинами в этом отношении довольно значительны. В России в три раза больше мужчин, чем женщин участвует в партийной деятельности (хотя мы должны быть осторожны с использованием точных процентов, так как ошибка выборки на столь малом количестве людей довольно велика). В Украине же таких резких различий

² Опрос населения России и Украины 18 лет и старше, проведенного ЦЕССИ (под руд. проф. А. Миллара) в августе-сентябре 1998 г. по случайной вероятностной выборке методом личного интервью на дому у респондента (N=1200 в каждой стране).

обнаружено не было (по 3% опрошенных мужчин и женщин участвуют в партийной деятельности).

Идентификация с политическими партиями довольно слаба как в России, так и в Украине (чуть больше половины взрослого населения могут назвать партию, которая выражает схожие с респондентом взгляды). Различия между мужчинами и женщинами в этом отношении в России опять же больше (58 и 43% соответственно), чем на Украине (57 и 54%), хотя в целом они невелики.

Уровень участия в различного рода политической деятельности также довольно низок в обеих странах. Вывешивали у себя плакаты, наклейки в России (далее Р) 3% опрошенных мужчин и 1% женщин, в Украине (У) - 8% и 4% соответственно; подписывали петиции - 5% и 4% (Р), по 4% (У); вносили деньги в партийную казну - 1 и 0% (Р), 3 и 2% (У); распространяли листовки в поддержку какого-либо кандидата - 5% и 3% (Р), 10 и 7% (У); посещали партийные собрания - 6% и 2% (Р), 5% и 7% (У). Участие в политической деятельности несколько выше в Украине, чем в России, что может объясняться тем, что политическая активность обычно возрастает во время национальной избирательной кампании (которая проходила в Украине лишь несколько месяцев до опроса и за три года до опроса в России).

Убедившись, что участие женщин в политической деятельности немного ниже, чем мужчин, мы можем предположить, что женщины по-другому, чем мужчины, смотрят на проблему своей политической роли или думают, что политические действия не являются эффективным способом решения их проблем. По результатам опроса можно заключить, что женщины имеют очень сходные с мужчинами установки на участие в политике, сходные взгляды на свои гражданские обязанности и эффективность различных политических действий. Женщины в России (21% опрошенных) и на Украине (26%) в несколько меньшей степени, чем мужчины (28% и 32% соответственно), верят в то, что они могут оказывать реальное влияние на политику, если будут вовлечены в какую-либо политическую деятельность. Как мужчины, так и женщины в России и Украине (примерно половина из каждой из этих групп) согласны с тем, что голосование является хорошим способом повлиять на правительство. Чувство гражданской ответственности, обязанность повлиять на ситуацию, которая не удовлетворяет, чаще выражается мужчинами (44% в России и 55% в Украине), чем женщинами (39 и 49% соответственно).

Можно заключить, что женщины несколько менее вовлечены в политику, чем мужчины, как в России, так и в Украине, хотя эти различия несколько меньше в Украине, чем в России. Женщины имеют схожие с мужчинами установки по отношению к политическому участию, но в меньшей степени верят в эффективность своей политической деятельности. Активное участие в политике (вовлеченность в партийную деятельность, участие в избирательных кампаниях и т.д.) ниже среди женщин, чем среди мужчин, хотя различия не слишком велики. Вместе с тем при вовлечении в политику и в деятельность политических партий различия между мужчинами и женщинами возрастают. Интервью с партийными активистами (исследование партийных активистов в России и Украине, проведенное ЦЕССИ в рамках проекта под руководством А. Миллара, 1998 г.) показывают, что доля женщин-активистов в России (9%), когда-либо занимавших выборные посты, в три раза ниже, чем доля мужчин (27%). В Украине этот разрыв меньше: занимали выборные посты 11% женщин-активистов и 20% мужчин-активистов. В России и Украине женщины занимают более низкое положение в партиях и реже, чем мужчины, выполняют руководящие функции (51% и 74%, 60% и 71%). Женщины в российских партиях в два раза реже, чем мужчины, выражают желание занять более высокое положение в партии (13%). В Украине женщины более амбициозны (31% против 29% мужчин) в своих желаниях, но реальные планы выдвигаться на выборные должности имеет лишь пятая часть женщин-активистов в России и одна треть женщин-активистов в Украине. Рассмотренные различия между мужчинами и женщинами не слишком велики в целом и поэтому не могут являться основной причиной низкой вовлеченности женщин в процесс выдвижения на партийные должности. Даже если женщины начинают работать в партии, они занимают более низкие должности, чем мужчины. Причинами вовлечения в партийную деятельность для женщины является поддержка лидера партии, приверженность партийной идеологии и желание вести активную общественную жизнь, а не стремление прийти к власти, которое является важным мотивирующим фактором для мужчин.

Роль политических партий в выдвижении кандидатов

Рассмотрим теперь роль политических партий в выдвижении женщин-кандидатов в одномандатных округах и по партийным спискам. По мнению П. Норрис и Д. Левендуски, партии являются настоящими "проводниками к выборным местам", как в позитивном, так и в негативном смысле этого слова [5]: они помогают, но также создают препятствия для продвижения женщин во власть. Исследователи партийных систем выдвигают гипотезу, что в различных демократиях партийная пропорциональная система способствует избранию большего количества женщин в парламент, чем мажоритарная система относительного большинства [6], и эта гипотеза подтверждается на примере многих развитых демократий. Электоральные системы России и Украины позволяют проверить, насколько универсально подобное утверждение, так как существующие "смешанные" системы совмещают пропорциональный и мажоритарный избирательные принципы.

Из таблицы 2 видно, что предположение о том, что пропорциональная система предоставляет женщинам большие шансы быть избранными в органы власти, в России не подтверждается. Женщины в России имеют больше шансов быть избранными в одномандатных округах, чем по пропорциональной системе (вероятность быть избранной для женщин равна 0.11 по мажоритарной системе и 0.8 по пропорциональной системе). В Украине мы не видим существенных различий между двумя системами: шансы для женщины одинаковы и при мажоритарной, и при пропорциональной системе.

Однако, в рамках борьбы кандидатов в одномандатных округах женщины, выдвинутые политическими партиями, имеют больше шансов быть избранными, чем независимые кандидаты. Две партии оказали наибольшую поддержку своим кандидатам - Коммунистическая партия и "Яблоко" (примерно половина женщин, выдвинутых этими партиями, были избраны).

Анализ роли политических партий в выдвижении кандидатов, говорит о том, что хотя роль партий с каждым выбором растет, они не создают достаточно усилий (или даже наоборот), чтобы способствовать большей представленности женщин в органах власти и не стараются включить женщин в свои партийные списки, хотя женщины довольно успешно выступают во время выборов.

Чтобы узнать причины включения, а чаще исключения женщин из партийных списков, необходимо обратиться к некоторым показателям, характеризующим структуру самих партий (табл. 3). Р. Матланд и Студлар высказали предположение, что идеология партии может играть значительную роль в выдвижении женщин-кандидатов, и что левые партии могут "испытывать потребность во внимании к социальным группам, традиционно исключенным из властных кругов" [7]. Наибольшая доля женщин была выдвинута по партийным спискам следующими партиями в России: "Женщины России" (100%), "Общее дело" (39,3%), блок "Памфилова-Гуров-Лысенко" (24,6%), "Народный Союз" (21,6%), "Социал-демократы" (20,7%), "Народно-республиканская партия" (13,3%), "Наш Дом Россия" (12,6%), "Держава" (11,5%), "Блок Ивана Рыбкина" (11,1%), КПРФ (10,3%), ДВР (10,1%). Первая упомянутая партия - это женская партия, другие три - партии, обычно располагаемые в правоцентристской части политического спектра (две из этих партий возглавляются женщинами), за ними следуют левые партии, такие как социал-демократы, центристы, правые, центристы и две левые партии. Таким образом, **доля женщин в партийном списке кажется мало связанной с партийной идеологией в России.**

Не существует строгой зависимости успешности партии на выборах и количества и положения женщин в данной партии. Две из четырех победивших на выборах партии (КПСС и "Яблоко") включили женщин в число 3 первых кандидатов от своей партии в партийные списки, но две другие успешные партии (НДР и ЛДПР) этого не сделали.

Наибольшую долю мест по партийным спискам женщины получили от Коммунистической партии (10% от мест, полученных коммунистами по партийным спискам, достались женщинам), за которыми следует проправительственная партия "Наш Дом - Россия" (7% мест), прореформаторское "Яблоко" (6% мест) и националистическая ЛДПР (2%).

Распределение мест внутри партии было в значительной степени неблагоприятным для женщин. В списке партийных кандидатов проправительственной партии "Наш дом - Россия" было включено 13% женщин, в результате распределения мест лишь 7% женщин получили места в этой партии. Такое же положение в ЛДПР (6% женщин в первоначальном списке и 2% в результате распределения мест) и "Яблоко" (12% превратились в 6%). Единственной партией, которая распределила свои места пропорционально первоначальному списку, была КПРФ (10% в первоначальном списке и 10% в списке победителей).

Влияние поддержки политической партии на номинацию и избрание женщин в одномандатных округах и по партийным спискам в России на парламентских выборах 1995 г.

Партии	Одномандатные округа			Партийные списки		
	Количество женщин-кандидатов	Количество избранных женщин	P(A)	Количество женщин-кандидатов	Количество избранных женщин	P(A)
"Женщины России"	19	3	0,16	70	0	0,00
ЛДПР	9	0	0,00	16	1	0,06
НДР	22	1	0,15	28	3	0,11
"Яблоко"	10	4	0,40	25	2	0,08
КПРФ	15	7	0,53	27	9	0,33
Другие партии	127	6	0,05	-	-	
Независимые	92	9	0,10	-	-	

Таблица 3

Представительство женщин среди партийных кандидатов и избранных по партийным спискам (1995 г. Россия, 1998 г. Украина, %)

Партия	Количество	Количество	Процент	Количество	Количество	Процент
	людей в партийном списке	женщин в партийном списке	женщин в партийном списке	мест, полученных по пропорциональной системе	женщин, получивших места в Думе	избранных женщин
Россия						
КПРФ	262	27	10	99	9	10
ЛДПР	266	16	6	49	1	2
"Яблоко"	199	25	12	31	2	6
"Наш дом - Россия"	222	28	13	43	3	7
Украина						
Коммунистическая партия	225	27	12	84	9	11
"Народный Рух"	225	22	10	32	2	6
Блок социалистов и селянской партии "За правду, народ, за Украину"	200	20	10	29	3	10
Партия зеленых	77	9	12	19	2	11
Народно-демократическая партия	188	19	10	17	0	0
"Громада"	224	15	7	16	1	6
Прогрессивная социалистическая партия	198	20	10	14	4	29
Социал-демократическая партия	185	17	9	14	0	0

В Украине удельный вес женщин в партийных списках примерно такой же, как и в России. Все партии выдвинули в среднем 9% женщин и различия между партиями были очень невелики: левые и правые партии выдвинули примерно одинаковую долю женщин. Распределение мест внутри партий в Украине было немного более справедливым по отношению к женщинам, чем в России: Прогрессивная социалистическая партия выделила женщинам 29% мест, хотя в полном списке кандидатов от этой партии их было лишь 10%. Четыре из других 8 победивших партий - Коммунистическая партия, Социалистический блок, партия Зеленых и Громада выделили женщинам столько же мест, сколько в первоначальном списке, и 3 партии - Народный Рух, Народно-демократическая и Социал-демократическая партии предоставили женщинам меньше мест, чем в первоначальном партийном списке.

Различия в удельном весе женщин, выдвинутых политическими партиями, между Россией и Украиной достаточно велики (13% в России и 9% в Украине в среднем). И в той и в другой стране доля женщин, выдвинутых по партийным спискам и в одномандатных округах, примерно одна и та же (около 10%), что означает, что пропорциональная система не стимулирует партии выдвигать больше женщин по сравнению с мажоритарной системой. Количество мест, которые партии распределяют между своими кандидатами-женщинами, немного более справедливо в Украине, чем в России: в среднем 7% женщин в России и 9% женщин в Украине были включены в окончательные партийные списки кандидатов, прошедших в парламент. Более высокая успешность женщин в Украине по пропорциональной системе объясняется успехом социалистического/аграрного блока и партии Зеленых, где высока доля женщин, и более высоким по сравнению с Россией числом женщин в традиционно мужских националистических партиях Рух (6% по сравнению с 2% женщин-депутатов от российской ЛДПР). Малая доля женщин среди активистов партии и среди кандидатов, избранных от этих партий в парламент, характерна для правых проправительственных партий, основу которых в России и Украине составили главы исполнительной власти и местных предприятий.

Последняя гипотеза причин низкого участия женщин в избирательном процессе, которую нам предстоит проверить, состоит в том, что женщины получают меньшую поддержку от истеблишмента (больших предприятий, финансовых кругов, политической элиты и т.д.) и поэтому имеют меньший доступ к ресурсам, чем мужчины.

Этот фактор, по-видимому, косвенно связан с вопросом узости источников рекрутирования женщин во властные структуры, который в определенной мере был рассмотрен выше. Большинство членов современного истеблишмента - мужчины, и они с большей готовностью имеют дело с мужчинами, чем с женщинами. Женщины в меньшей степени вовлечены в деловые и политические связи, женщины-кандидаты вызывают меньшее доверие со стороны экономической и политической элиты, считается, что женщины обладают меньшими навыками деловых соглашений.

Поддержка внешних влиятельных групп и истеблишмента выражается в различных формах - финансовой поддержке, политической поддержке, поддержке через средства массовой информации и т.д. Мы обладаем данными лишь об одной из форм поддержки - финансовой, то есть источники финансирования избирательных кампаний. "Женщины России" имели избирательный фонд в размере 820 000 дол. во время избирательной кампании 1995 г., что меньше основных политических партий, победивших на выборах за исключением КПРФ [8]. К примеру, фонды ЛДПР, НДР, "Яблоко", "Блока Ивана Рыбкина", КРО, ДВР составляли соответственно 2313, 2384, 1760, 1387, 1223, 1100 дол. "Женщины России" не собирали деньги от частных лиц и не задействовали внутренние ресурсы партии. ЛДПР, например, имела 768 частных доноров, НДР - 356. Всего "Женщины России" смогли собрать вклады 52 юридических лиц.

Мы не располагаем дальнейшими доказательствами неравного распределения внешней поддержки для мужчин и женщин-кандидатов со стороны истеблишмента, которые часто выражаются в интервью журналистов с женщинами-кандидатами. Косвенным подтверждением подобной ситуации является также низкий уровень выдвижения женщин "партией истеблишмента" - НДР в 1995 г.

Политическая борьба в России и Украине тесно связана с криминальными структурами и системой лоббирования, в которую кандидаты-мужчины включены чаще, чем кандидаты-женщины. Анализ финансовой поддержки избирательной кампании многих индивидуальных кандидатов и политических партий показывает высокую вовлеченность криминального и полукриминального бизнеса в российские и украинские выборы. Женщины обычно (хотя и не всегда) исключены и из этой сферы политической борьбы. Они представляют интересы конкретной лоббирующей группы реже, чем мужчины, им меньше доверяют представители "серого" бизнеса, так как считают их менее предсказуемыми и более моралистическими, чем мужчин. В результате женщины-кандидаты, менее связанные с какой-либо "группой интересов", получают меньше поддержки и ресурсов для проведения успешной избирательной кампании.

Заключение. Женщины в недостаточной степени представлены в национальных выборах и исполнительных органах власти как в России, так и в Украине. В то же время причины такого низкого представительства женщин нужно искать отнюдь не в отсутствии готовности российских и украинских избирателей голосовать за женщин, а в процессе выдвижения кандидатов на выборах.

В статье выдвигается и проверяется несколько гипотез о причинах низкой репрезентации женщин в парламентах России и Украины. Первая - недостаток у женщин политического, экономического и культурного капиталов (ресурсов), аккумулированных в дореформенное время, и вследствие этого - трудности вхождения в политику в настоящее время. Эта гипотеза подтверждается анализом. Вторая гипотеза состоит в слабости и раздробленности женских организаций, неадекватности их идеологических лозунгов и неспособности представлять интересы своего электората. Еще одной причиной низкого представительства женщин является то, что база для рекрутирования женщин в политику несколько меньше, чем для мужчин. В России мы не видим доказательств того, что пропорциональная система способствует повышению шансов женщин быть избранными, а скорее наоборот - женщины имеют больше шансов быть избранными в одномандатных округах, чем в общенациональном округе по партийным спискам. В случае Украины мы не наблюдали преимуществ, предоставляемых ни одной, ни другой системой. Однако, поддержка партии увеличивает шансы женщин быть избранными в одномандатных округах.

Совокупность всех вышеперечисленных причин приводит к тому, что представительство женщин в законодательных органах власти в новых демократических системах России и Украины постоянно падает, что доказали и последние парламентские выборы в России 1999 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Monica S. Fong*. The role of Women in Rebuilding the Russian Economy. The World Bank. Washington, D.C., 1994. P. 15.
2. Женщины в СССР в 1990. Статистические материалы. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 27.
3. *Бабаева Л.В.* Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь // Научные доклады 34. Московский общественный научный фонд. М., 1997.
4. Алевтина Федулова из интервью газете The Chicago Tribune. 1993. 17 dec.
5. *N orris, P. and Lovenduski J.* Political Recruitment. Gender, Race and Class in the British Parliament. Cambridge: University Press, 1995.
6. *Duverger M.* The Political Role of Women. Paris: UNESCO, 1955.
7. *Matland R.E., Studlar D.T.* The Contagion of Women Candidates in Single-Member District and Proportional Representation Electoral Systems: Canada and Norway // Journal of Politics. Vol. 58. No. 3. August 1996.
8. Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика. М.: Весь Мир, 1996.